Секретарь Чжоу послал сообщение, заявив, что он вскоре придет лично, Ли Юнь опустил телефон, эти люди из городской бригады управления заблокировали ворота до смерти.

"В прошлый раз, когда я приходил сказать вам, что если вы не будете следовать правилам, прямые штрафы, с которыми нужно разобраться, сегодня сначала приостановлены, после уплаты 20 000 штрафов. Только тогда он может открыться снова!" Человек в первых рядах сказал глубоким голосом.

"Кто придумал правила?" Ли Юнь сделал шаг вперед.

"Ребенок с ними не серьезно!" Чен Фрости Мун поспешно вытащил Ли Юна.

"Как насчет моих правил?" Мужчина указал на нос Ли Юня и сказал: "Что? Пытаешься бороться с нами, да? Тридцать тысяч долларов штрафа за неповиновение!"

"Все чиновники, пожалуйста, будьте щедры, может ли штраф быть чуть меньше, мы маленький магазинчик, у нас мало денег." Ли Вайгуо поспешил сделать шаг вперед.

В конце концов, Ли Юнь был молод и имел большой нрав, если бы дело стало большим, они бы не смогли покончить с этим.

Они все равно должны были управлять этим магазином завтрака, и если бы они обидели этих людей, то в будущем не смогли бы работать.

"Убирайся отсюда!" Человек оттолкнул Ли Вайгуо.

"Брат, заплати сначала штраф за эти деньги, а остальное мы сразу же соберем для тебя!" Ли Хуэй тоже был прямолинеен и напрямую вытащил все деньги из ящика.

"Не давай им это!" Ли Юнь забрал деньги обратно.

"Ты не платишь штраф, не так ли?" Мужчина прищурился на Ли Юня, крест плоти на его лице выглядел особенно яростно, когда он укусил зубы.

"А если я не дам?" У Ли Юна защемило рот.

"Дайте мне все вещи перед магазином, магазин опечатан!" Пока он говорил, его люди уже принесли печать.

"Завтра я снесу его для твоего магазина!" У этого человека был яростный взгляд в глазах.

С первого взгляда он был безжалостным человеком, но обычных людей нельзя было спровоцировать.

Чэнь Шанью поспешил сделать шаг вперед, чтобы убедить его: "Ли Юнь, прекрати болтать, если этот дом действительно снесен, мы не сможем заниматься своими делами!".

"Не волнуйся, секретарь Чжоу придет позже, он позаботится об этом." Ли Юнь сказал безразлично.

"Хм! Не прикидывайся идиотом. Секретарь Чжоу не тот, с кем можно просто встретиться? Он все еще может быть твоим настоящим отцом?" Тот, что в свинце, усмехнулся.

"Да что с вами всеми такое? Все еще не заплатили штраф? Согласно правилам, вы не имеете права выставлять здесь свою палатку. Ваш рекламный щит тоже против правил. Я говорю, почему вы так невежественны, молодой человек? Мы здесь следуем закону!"

Человек в белой форме вышел.

Он, должно быть, выглядел как лидер участка, возможно, капитан или что-то вроде того.

"Капитан этого отродья не хочет платить штраф!" Главный посмотрел на Ли Юня с дурной улыбкой.

"Тогда запечатай это для меня, все здесь переместится в бюро!" Вождь сказал, что он уезжает.

"Хм! И выдавая себя за родственников Секретаря Чжоу, у тебя кишка тонка!"

Тот, кто руководил, посмеялся над своими людьми и сказал: "Возьми это для меня"!

"Несмотря на то, что я не родственник Ли Юня, я не вижу, чтобы вы так себя вели, верно?" Недалеко припарковался черный Бьюик.

Секретарь Чжоу медленно подошел с руками за спиной.

"Чжоу... что вы здесь делаете, министр Чжоу?" У капитана была улыбка на лице.

"Если ты не придешь, откуда ты знаешь, что ты дурачишься?" Секретарь Чжоу продолжил: "Это все частная собственность, такое поведение называется посягательством, так же как и сознательное нарушение закона, это место было уничтожено. Вещи, которые ты должен компенсировать."

"Компенсация будет выплачена в течение трех дней, и если вы осмелитесь сделать это снова, вы знаете последствия!" После того, как Секретарь Чжоу закончил говорить, лицо всех стало зеленым.

Надеюсь, министр Чжоу действительно был здесь!

Чен Фрости Мун и его семья все приветствовали.

"Великий Мастер Цинцян, вы наконец-то пришли!" Ли Вэйгуо чуть не заплакал, даже когда увидел министра Чжоу.

"Не будь таким, я тоже беспристрастен". Секретарь Чжоу немного улыбнулся.

Люди из администрации города поприветствовали друг друга и ушли с позором.

Секретарь Чжоу тайно подумал, что он должен вернуться и поговорить с директором их Генерального бюро.

Ли Юнь быстро шагнул вперед и улыбнулся: "Секретарь Чжоу, вы как раз вовремя".

"Вкусно пахнет!" Брови секретаря Чжоу расслабились, улыбнулись, похлопали по плечу Ли Юня и сказали: "Если у меня будет возможность, я обязательно попробую в магазине Еда".

"Секретарь придет, когда у него будет время!" Чен Фрости Мун улыбнулся.

С приветствием Ли Юнь проследил за секретаршей Чжоу до машины.

Чен Фрости взглянул на разбитые вещи и сказал: "Я не ожидал, что наш крестник будет таким могущественным и знает кого-то еще, Секретарь Чжоу!".

"Маме и папе больше никогда не придется беспокоиться о том, что над ними будут издеваться". Ли Хуэй засмеялся.

"В будущем тебе придется выполнять свой долг, мы все из бедных слоев населения, так что мы будем честно зарабатывать деньги на жизнь". Ли Вайгуо боялся, что его сын выставит себя дураком только потому, что у него есть покровитель.

Как только Ли Юнь сел в машину, секретарь Чжоу заговорил: "Ли Юнь, ты не знаешь, болезнь моего шурина странная, он весь в мышечной слабости", Часто кожа съедобна, и я не знаю, что происходит".

"Также была сделана серия тестов, и те врачи сказали, что это проблема с почками, но я не думаю, что все так просто". Секретарь Чжоу подумал о состоянии своего шурина и расстроился.

Его вороньи ноги также были очевидны, и все его тело впало в депрессию.

"Секретарь Чжоу, обычно вы слишком много беспокоитесь, вам нужно отдохнуть, я вижу, что ваше тело также находится в нездоровом состоянии". Ли Юнь поспешил напомнить.

"Ты можешь быть счастлива? Есть слишком много вещей, которые меня сейчас волнуют, чтобы иметь дело с... "Секретарь Чжоу помахал рукой, "Забудь об этом."

Машина прибыла в Сад Цзинсиу, на шестой этаж квартиры, в этой гостиной сидел мужчина старше полуста лет.

Его называли Сюй Хуэй, а женщину, которая подавала им чай и воду, называли Кэ Сюй.

Болезнь Сюй Хуэй очень странная, как только он заболевает, его конечности станут неподвижными и не смогут сгибаться.

Симптомы были похожи на уремию и артрит, но на самом деле все не должно быть так просто.

Ли Юнь посмотрел на стол, те лекарства от артрита, которые он действительно принимал.

Секретарь Чжоу представил друг друга, Кэ Сюй даже тепло пригласил Ли Юня сесть.

"Я уже давно слышал, как мой брат говорил о медицинских навыках мистера Ли, но все еще редко можно увидеть такого молодого китайского врача". Кэ Сю немного запуталась.

Сюй Хуэй откинулся на диван и сказал: "Невозможно приветствовать всех, здравствуйте, господин Ли"!

Если бы не Секретарь Чжоу, открывающий рот, они бы никогда не поверили, что Ли Юнь может лечить болезни.

Врачам, которые смогли добиться небольшого успеха в китайской медицине, было около тридцати лет, что уже считалось очень талантливым.

Потребуется как минимум пять лет, чтобы запомнить все акупунктурные точки человеческого тела.

Если бы человек был более талантлив, то для того, чтобы запомнить все акупунктурные точки и информацию, связанную с акупунктурными точками, в человеческом организме, понадобилось бы три года.

Было еще меньше необходимости говорить о медицинском искусстве.

Ли Юнь подошел к Сюй Хуэй и спросил: "Всегда ли чувствуешь холод в животе, будто проглотил кусок льда?".

"Точно! Особенно ночью, весь желудок холодный и пугающий". Сюй Хуэй нахмурилась.

Ему было уже за пятьдесят, но он страдал от болезней, как старик в свои семьдесят или восемьдесят лет.

Под кожей не было много жира, и Ли Юнь увидел, что его кожа раздулась, и это был отек.

Лицо было полностью покрыто кожей и костями.

Такое странное заболевание было необычным, и Ли Юнь имел некоторые общие представления, но нуждался в дальнейшем диагнозе.

"Как ты думаешь, Ли Юнь, это можно вылечить?" Секретарь Чжоу спросил равномерно.

"Это не сложно вылечить, это просто зависит от удачи". Как только Ли Юнь заговорил, вдруг выражение Кэ Сю стало странным.

"Удача?"

Впервые я услышал, что лечение болезни требует удачи.

Секретарь Чжоу также в замешательстве, он также знает, что эта болезнь очень странная, нет никакого способа вылечить ее, принимая лекарства вместо того, чтобы ухудшать состояние.

"Это в основном зависит от здоровья человека, некоторые люди имеют способность к быстрому выздоровлению и могут восстановиться через несколько дней, некоторым нужен год, я не вполне Убедись в этом, но исцеление достижимо". Ли Юнь уже был очень уверен в себе.

Что касается отека в теле Сюй Хуэй, то это должно быть из-за того, что он принял неправильные лекарства, в результате чего его почечная функция была ослаблена лекарствами, которые не позволяли почкам работать должным образом, а токсины отложились и образовывали отек.

В сочетании с тем, что детоксикация его тела требовала диализа, его тело ухудшалось.....

Ли Юнь видел это отчетливо, и нужно было только взять еще один пульс, чтобы подтвердить причину болезни.

Потом внезапно Кэ Сю вскочила, как будто что-то вспомнила.

"Точно! Наш сын Сюй Хэн сказал, что привезет с собой известного врача, и что этот врач может вылечить болезнь"! После того, как Кэ Сю закончил говорить, брови секретаря Чжоу бороздили.

Это уже пригласило Ли Юня, нет смысла искать другого врача, верно!

Если Ли Юнчжи не хорош, то это другая история.

Секретарь Чжоу был немного сложного цвета, когда Сюй Хуэй даже сказал: "Тогда поторопись и позвони сыну, просто скажи ему, чтобы он вернулся, не позволяй этому. Доктор здесь, пусть мистер Ли сначала хорошо со мной обойдется".

Сюй Хуэй не был глупцом, так как его пригласил секретарь Чжоу, он должен быть очень способным, ни за что его не обидеть!

"Это ведь не та звезда-амфибия Сюй Хэн, да?" Ли Юнь усмехнулся.

Раньше Чэнь Цзяо любил слушать песни Сюй Хэн, и было много драматических идиолов, которые также использовали песни Сюй Хэн.

Когда она еще училась в школе, Сюй Хэн был большим хитом.

"Не надо, я уже вернулся!" В середине разговора вошел мужчина в солнечных очках и спортивном костюме, с огромным телосложением и парой бритвенно-острых бровей.

Видя, что он был по крайней мере один метр девять метров в высоту, его голова была почти рядом с потолком.

Этот человек также любил играть в баскетбол, а женщины-фанатки были по всей улице.

Ли Юнь улыбнулся немного и сказал себе, что было бы идеально, если бы он мог получить один из его автографов для Chen Ziyao.

А еще ему самому нравилось слушать песни Сюй Хэна.

"Дядя!" Сюй Хуй любезно кричала.

"Мама и папа, я пригласил для вас известного западного специалиста по медицине, его зовут Джон Смит!"

Звучит знакомо!

Ли Юнь открыл свой телефон, чтобы приехать, в последний раз медицинская информация Чэнь Цзяо была также специально для Ли Юня, чтобы купить.

Открыть телефон и посмотреть на него, клиническую диагностику, водную среду человека, клиническую диагностику эндокринных расстройств и так далее.....

Автор серии книг по биологии человека, все автор Джон Смит, назван гением в истории западной медицины!

Черт возьми, это не может быть совпадением!

Ли Юнь улыбнулся толстому белому парню, который вошел сзади, он восторженно махнул рукой, ему было шестьдесят лет, но он был стильно одет, и, глядя на панк-костюм, Ли Юнь даже заподозрил, что у парня в рюкзаке был бас-гитара.

Как будто он только что из какой-то рок-группы.

Пара выживших за ним помогли ему носить с собой какое-то портативное медицинское оборудование, а Джон Смит улыбнулся: "Я поменяю (тоже) масло (там)". Набухшая полоса (китайское) название (имя)!"

"Здравствуйте, мистер Смит!" Сюй Хуэй и остальные поспешили поприветствовать.

Кэ Сю немедленно пошла налить чай.

"Китайское имя?" Лоб госсекретаря Чжоу бороздил при виде этого весьма влиятельного эксперта в области западной медицины, и его первой реакцией было то, что он выглядел так, как будто занимался музыкальным бизнесом.

Джон Смит снял цветной парик убийцы и случайно засунул его в сумку, но оказалось, что у него была средиземноморская стрижка.

"Мое опухшее имя - Чжао Ритиан!" Джон Смит усмехнулся.

Имя было немного властным! Ли Юнь неловко засмеялся, но уровень этого специалиста по китайскому языку на самом деле не является комплиментом.

<http://tl.rulate.ru/book/40985/931545>